

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Мамаюсупов Оятбек Азамжон угли

Преподаватель Ташкентского
государственного юридического университета
<https://doi.org/10.5281/zenodo.20062279>

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу институциональной трансформации налоговой системы Республики Узбекистан в контексте регулирования платформенной экономики. Автор исследует переход от политики налоговых преференций к модели фискальной консолидации, основанной на наделении цифровых платформ статусом налоговых агентов. Анализируются технологические аспекты API-интеграции и риски, связанные с высокой долей наличного оборота.

Ключевые слова: платформенная экономика, налоговое администрирование, самозанятые, налоговый агент, [tu.soliq.uz](https://tax.gov.uz), цифровая трансформация, гиг-экономика, налог с оборота.

Введение

Институциональная трансформация налоговой системы Республики Узбекистан в период 2024–2026 годов знаменует собой фундаментальный переход от политики стимулирования роста через налоговые преференции к модели фискальной консолидации и глубокой цифровой интеграции. Платформенная экономика, функционирующая преимущественно по модели Uber, стала катализатором этого процесса, выявив необходимость адаптации классического налогового права к реалиям алгоритмического управления трудом и трансграничного оказания услуг. Актуальность исследования подтверждается стремительным ростом сектора: в 2024 году оборот «белого» рынка такси-агрегаторов достиг почти 6 триллионов сумов, а за первые семь месяцев 2025 года этот показатель превысил 5 триллионов сумов. Это свидетельствует о масштабной легализации сегмента, в котором задействовано более 498 тысяч самозанятых водителей.

Развитие платформенной занятости в Узбекистане прошло путь от стихийного формирования теневого рынка до создания сложной экосистемы, интегрированной с государственными информационными системами. Период 2024–2025 годов стал временем масштабного эксперимента по легализации участников рынка через онлайн-агрегаторы. Если в начале 2024 года с налоговыми органами было интегрировано всего шесть компаний, то к концу 2025 года — это число возросло до 224 единиц. Анализ данных Налогового комитета показывает, что легализация привела к росту прозрачности: в 2025 году оборот «белого» рынка такси вырос на 63% по сравнению с предыдущим годом, достигнув отметки 9,62 триллиона сумов, при этом количество совершенных поездок увеличилось до 479 миллионов. Ключевой новеллой законодательства Узбекистана с 1 января 2026 года стало наделение цифровых платформ статусом налоговых агентов в отношении доходов самозанятых лиц и индивидуальных предпринимателей. На основании постановления № ПП-247 от 12 августа 2025 года и соответствующих изменений в Налоговый кодекс, платформы

обязаны автоматически удерживать налог при перечислении дохода исполнителю. Для самозанятых водителей и курьеров введена единая пониженная ставка налога с оборота в размере 1%, которая заменила сложную систему фиксированных платежей и необходимость самостоятельного декларирования. Данный механизм «невидимого налогообложения» позволяет удерживать процент с каждой транзакции (как наличной, так и безналичной) и перечислять его в бюджет до 15-го числа следующего месяца. Внедрение нового режима решило ряд институциональных проблем, включая снижение административных барьеров и минимизацию комплаенс-рисков. Для участников платформенной экономики, работающих через интегрированные системы, было отменено требование по обязательному использованию QR-кодов для приема платежей, так как фискализация происходит непосредственно на уровне платформы. Однако с 2026 года государство отошло от политики полного освобождения самозанятых от налогов: теперь при достижении годового дохода в 100 миллионов сумов льгота отменяется, а при превышении порога в 1 миллиард сумов субъект обязан перейти на уплату налогов в общем порядке. Субъекты электронной коммерции с 2026 года также переведены на базовые ставки: 15% по налогу на прибыль и 4% по налогу с оборота, что свидетельствует о завершении этапа «инкубационного» развития цифровых сервисов. Технологический контроль обеспечивается через API-интеграцию и биометрическую верификацию Face-ID при регистрации. С ноября 2025 года налоговое администрирование перешло к мониторингу транзакций в режиме реального времени и использованию ИИ-скоринга для анализа активности исполнителей. Одной из специфических проблем остается высокая доля наличных расчетов, составляющая 70,2% оборота в такси в 2025 году. Для контроля этого сегмента налоговые органы применяют косвенные методы, сопоставляя данные о пройденном километраже из GPS-систем агрегаторов с задекларированной выручкой, что делает сокрытие доходов экономически нецелесообразным при низкой ставке налога.

Платформенная экономика в Узбекистане выполняет роль «социального лифта», обеспечивая занятость наиболее активной части населения (59,1% участников — лица в возрасте 30–50 лет). Цифровизация способствовала четырехкратному росту числа женщин-водителей, достигшему к 2026 году 4 726 человек, благодаря прозрачности и безопасности систем агрегаторов. Фискальный эффект от реформ оценивается в 200–300 миллиардов сумов дополнительных поступлений ежегодно, что достигается за счет массовости охвата и автоматизации удержания платежей. В заключение следует отметить, что созданная в Узбекистане модель администрирования гиг-экономики является уникальной для Центральной Азии. Дальнейшее развитие правовой базы должно быть сосредоточено на автоматизации социального страхования (автоматическое перечисление социальных взносов для формирования страхового стажа) и экологическом стимулировании перехода автопарка на электромобили (доля которых в 2025 году составляла лишь 1,9%). Переход платформенного сектора из «серой зоны» в высокотехнологичный сегмент экономики позволяет использовать его как полигон для обкатки инновационных методов налогового контроля, пригодных для масштабирования на всю налоговую систему страны.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Налоговый кодекс Республики Узбекистан (в редакции 2026 года).
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 12 августа 2025 года № ПП-247 «О мерах по созданию благоприятных условий для индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц».
3. Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 2025 года № ЗРУ-1108 (изменения в Налоговый кодекс).
4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 октября 2024 года № ПП-358 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года».
5. Статистический отчет Налогового комитета при Кабинете Министров РУз «Итоги функционирования рынка такси в 2024–2025 гг.».
6. Пулатов А. Налогообложение цифровой экономики в Узбекистане: проблемы и перспективы. // Исследовательский отчет (ResearchGate), 2026.